

Во время прогулки они свернули за угол, внезапно Линь Чэн увидел человека, который показался ему знакомым. Присмотревшись, он понял, что это даос Чжэнь Ган, обучавший его синъицюань в горах Кунъюй. Чжэнь Ган был одет как мирянин. На первый взгляд он похож на предсказателя, что называется, манеры бессмертного и облик даоса. Облаченный в белый халат, волосы скреплены яркой заколкой, усы висят кисточкой, не хватает только вывески с надписью: «всегда точные предсказания».

Линь Чэн поспешно подошел и крикнул:

— Наставник!

Чжэнь Ган обернулся, увидел Линь Чэна и радостно закричал:

— Чэн, ты вернулся с гор?

— Да, наставник.

— Учитель все еще там?

— Да, учитель по-прежнему в горах.

— Ох уж этот старикан, я все время говорю ему: и победу, и поражение не стоит принимать близко к сердцу, но он не может проще относиться к жизни.

Заметив, что Линь Чэн внимательно его слушает, Чжэнь Ган сменил тему:

— С какой целью ты приехал в Шанхай?

— О, дядя-наставник, тут дело вот в чем.

Линь Чэн во всех деталях рассказал Чжэнь Гану о произошедшем.

Даос Чжэнь Ган пришел в изумление:

— Кого, говоришь, вы искали, чтобы потребовать оплату?

— Президента строительной корпорации Хуа, Хуа Инминя.

— Хуа Инминь? Похоже, я знаю его. погоди, я вспомню... ему за 30 лет, лицо круглое...

— Нет, наставник, ему уже больше 50 лет.

— О, когда я его видел, он находился в возрасте за 30 лет, а видел я его 30 лет назад. Я был знаком, главным образом, с Гу Чжунъи, и знал его последнего ученика, некоего Те. Они с этим Те состояли в хороших отношениях.

— Наставник, ты говоришь о Чэнь Чжунте?

— Похоже, что о нем, я плохо помню. Ай, ты негодай, пристаешь к дядюшке-наставнику с расспросами прямо посреди улицы, а у наставника во рту пересохло. Давай найдем место, где можно перекусить и поболтать.

Линь Чэн быстро нашел ресторанчик, усадил дядю-наставника, после чего уселся сам вместе с Чжан Жаньжань. Даос Чжэнь Ган посмотрел на них, и неожиданно выдал:

— Вы двое еще не определились в своих отношениях?

Линь Чэн как раз держал чайник, собираясь налить воды наставнику. Услышав эти слова, он вздрогнул, и чуть не выронил чайник из рук.

— Учитель, это моя подруга, ее зовут Чжан Жаньжань. Я всего лишь помогаю ей.

— Ха-ха, я давно заметил, как вы строите глазки друг другу. Все-таки не зря живу уже больше ста лет.

Линь Чэн и Чжан Жаньжань почувствовали некоторую неловкость, Чжэнь Ган повернулся к Чжан Жаньжань:

— Вообще, это мой ученик-племянник. Я не собирался пользоваться своим авторитетом, стоит применить его один раз, как он перестает работать. Но сейчас другой случай, невестка находится здесь, это совсем другое дело. Ты, похоже, девушка порядочная, и сегодня я хочу сполна проявить свой авторитет. Схожу, найду кое-какого человека...

Чжан Жаньжань засмушалась и украдкой посмотрела на Линь Чэна.

Линь Чэн раньше не замечал у дяди-наставника склонности к сводничеству, а сегодня узнал об этой стороне его характера.

Спустя два дня, Чжэнь Ган назначил Линь Чэну встречу, и когда они встретились, передал ему чек на 83 миллиона юаней.

— Отдаю это тебе, но вам больше не стоит заниматься этим делом.

Чжэнь Ган разбирался в людях, и сумел кое-что понять по лицу Хуа Инминя.

— В будущем вы должны быть осторожны, мне кажется, такой пройдоха как Хуа Инминь не сдастся просто так, и обязательно где-нибудь напакостит.

Чжэнь Ган это опытный знаток людей. Хуа Инминь изо всех сил скрывал свои намерения, но у него есть одно положительное качество: он очень уважает стариков, особенно тех, которые обладают выдающимися способностями. В свое время он был потрясен, увидев Чжэнь Гана и приняв его за бессмертного святого. Тогда у Чжэнь Гана были белые волосы и белая борода, возраст около 100 лет. Сейчас, по прошествии 20 с лишним лет, он выглядит так же, ничуть не постарев. Хуа Инминь посмотрел на себя и обнаружил, что из юноши он превратился в стареющего мужчину. В те времена он знал: Чжэнь Ган это человек, в навыках кулачного искусства проникший в постижение пустоты, настолько талантливый, что в искусстве Цимэнь Дунцзя\* почти научившийся вызывать ветер и дождь.

\*Цимэнь Дунцзя — древнее китайское искусство гадания и управления ци во времени и пространстве.

Нужно признать, что у Хуа Инминя наметанный глаз, он зорко глядит по сторонам и понимает, кого можно оскорблять, а кого нет. Когда учитель Чэнь Чжунте, господин Гу, объявил, что приехал даос Чжэнь Ган, они немедленно поспешили с приветствием. Что же это за человек, что ему нужно оказывать такие почести? Ведь по слухам, когда председатель государственного комитета по делам физкультуры и спорта прибыл с визитом к господину Гу, господин Гу даже не поднял веки, чтобы на него взглянуть. Теперь он понял, что почести были оказаны даосу Чжэнь Гану. Говорят, что ученик воспитанника Чжэнь Гана это никто иной, как один из руководителей страны, похороненный на кладбище Бабаошань в Пекине.

По правде говоря, речь идет о первом премьер-госсовете КНР Чжоу Эньлае. Наставником Чжоу Эньлая по синъицюань являлся мастер Хань Муся. Возможно, мало кто слышал о Хань Мусе, но вряд ли найдутся такие, которые ничего не знают о его учителях. Хань Муся учился у Чжан Чжанькуя, Ли Цунъи, Чэ Ичжя и других людей, все они знаменитые мастера синъицюань времен китайской республики. И даос Чжэнь Ган как раз принадлежит поколению Ли Цунъи и Чэ Ичжя.

Неожиданно получив 80 миллионов, Чжан Жаньжань, уже успевшая с ними распрощаться, пришла к выводу, что эту поездку можно считать чрезвычайно успешной. Она рассыпалась в благодарностях перед даосом Чжэнь Ганом и пригласила его посетить восточные земли. Чжэнь Ган в ответ сказал, как отрезал: «Придет время, я появлюсь».

Чжан Жаньжань подумала, что смысл этих слов в том, что Чжэнь Ган приедет тогда, когда они с Линь Чэном заключат крепкий союз на всю жизнь, поэтому немного смутилась и что-то

невнятно промурлыкала.

Линь Чэн с большой неохотой попрощался с Чжэнь Ганом. Перед уходом Чжэнь Ган пожал ему руку и напомнил, что ему нужно хорошенько тренироваться.

— Твое гунфу еще сильно отстает от твоей соученицы Юэ Цзышань. Когда истекут три года, ты не должен посрамить своего учителя Ляо Чэня. Твой учитель — человек с очень хорошей репутацией, за всю жизнь лишь один раз терпел поражение. Он выбрал тебя в качестве своего последнего ученика, не обмани его ожидания.

Линь Чэн только и делал, что кивал головой.

Теперь, когда долг корпорации Хуа возвращен, Линь Чэн и Чжан Жаньжань, во избежание неприятностей, решили немедленно уезжать. Захватив помощницу, они втроем выехали напрямик на скоростную дорогу Тунсан и помчались в Яньвэй.

Всю дорогу их нервы держались в напряжении. Поскольку выехали после обеда, рассчитывали ночью быть уже дома. Все трое не позволяли себе отдохнуть, за исключением остановок для заправки машины и приема пищи.

В восьмом часу, когда день уже клонился к закату, автомобиль приблизился к границе города Лайян, Чжан Жаньжань сидела за рулем. Неожиданно из-за дорожного ограждения был выброшен продолговатый предмет. Чжан Жаньжань резко затормозила, чтобы избежать столкновения, машина въехала в ограждение между перилами. К счастью, Ауди отличается хорошими характеристиками, подушка безопасности раскрылась в полном объеме. Тут же из-за ограждения выскочили несколько человек и побежали к машине.

Линь Чэн быстро среагировал во время столкновения. Подушка безопасности раскрылась, поэтому он не получил травмы, отделался лишь головокружением, и сознание некоторое время ощущалось затуманенным. Линь Чэн оглянулся, увидел бегущих людей и сразу открыл дверь. Когда подбежавшие увидели, что дверь машины открылась и из нее вышел человек, развернулись и испуганно разбежались. Линь Чэн не осмелился их преследовать, опасаясь, что это отвлекающий маневр Хуа Инминя, чтобы, как говорится, «выманить тигра с гор». Он поспешил на помощь Чжан Жаньжань и ее помощнице.

К счастью, скорость автомобиля в момент столкновения была не очень высокой, Ауди двигался со скоростью примерно 130 километров в час, к тому же торможение снизило скорость. Когда машина налетела на ограждение, скорость составляла примерно 50-60 километров в час. Добавим сюда работу системы безопасности. В результате Чжан Жаньжань всего лишь потеряла сознание. Линь Чэн похлопал ее несколько раз, и она очнулась. После вопросов, не чувствует ли она необычные ощущения в нижней части тела, она покачала головой и сказала, что, похоже, у нее нет травм. Но полной уверенности в этом не было, нужно обратиться в больницу, чтобы доктор провел осмотр. Помощнице Чжан Жаньжань повезло меньше, в момент аварии она выставила вперед руку и вывихнула локоть. Но это не большая проблема, вывих локтя даже Линь Чэну под силу вправить.

После небольшого сеанса лечения Линь Чэн попытался завести машину. Обе фары разбиты, но она завелась. Двигатель и топливная система, похоже, не пострадали. А вот радиатор после столкновения сильно искривился. Немецкое искусство автомобилестроения выше всяких похвал, радиатор сместился со своего места, трубки системы охлаждения тоже сдвинулись, но нигде ничего не протекало. Машиной можно пользоваться. Обнаружив, что радиатор держится неустойчиво, Линь Чэн вспомнил свой опыт работы в магазине 4s, несложный ремонт он все еще в состоянии выполнить. Он отыскал кусок проволоки и закрепил радиатор. Точно не зная, кем были нападавшие, они не осмелились задерживаться, объехали автомобильный бампер, выброшенный этой бандой, и со скоростью 50-60 километров в час поехали в прежнем направлении.

В машине Чжан Жаньжань сделала звонок своему отцу, Чжан Хунаню. Он выслушал ее и немедленно отправил двоих своих телохранителей встретить их у платного въезда в город Яньвэй. Время езды от Вэньдэна до въезда в Яньвэй составляет около часа, а от места происшествия до въезда — один час. Но машина повредилась и двигалась медленно, добраться удалось за полтора часа. Телохранители с беспокойством их поджидали.

Хотя машина была повреждена, добрались благополучно и уселись в пуленепробиваемый Мерседес-Бенц 600 Чжан Хунаня, который, под управлением телохранителей, за 40 минут домчал до Вэньдэна.

Когда они прибыли в Вэньдэн, Чжан Хунань с супругой уже ждали у входа в больницу. Не задавая лишних вопросов, Чжан Хунань первым делом отправил Чжан Жаньжань и ее помощницу на медицинское обследование. Линь Чэн заявил, что ему обследование не требуется. В конце концов, он всю обратную дорогу сидел за рулем. Когда Линь Чэн увидел в больнице врачей и медсестер, он понял, что, отправив людей забрать Чжан Жаньжань и ее спутников, Чжан Хунань не терял времени даром, а созвал лучших специалистов города по внешним и внутренним травмам и операционному лечению, все они собрались в вестибюле больницы.

За все время Чжан Хунань ни разу не обмолвился о 80 миллионах, словно это не заслуживало внимания.

Родительская любовь самая драгоценная, самая чистая и искренняя. Глядя на хлопочущих родителей Чжан Жаньжань, Линь Чэн не мог не вспомнить о своих отце и матери.